

14 АПР 1959

В ПОИСКАХ НОВЫХ ПУТЕЙ

Не так-то просто перенести театру, имеющему небольшую труппу и ограниченные постановочные возможности, показать, например, инсценировку сложного многопланового романа о семье потомственных рабочих. И все-таки первый Московский областной театр успешно справился с этой трудной задачей.

Театр первым в Москве и столичной области показал зрителям инсценировку известного романа Б. Кочетова «Братья Ершовы». Новая постановка свидетельствует, что коллектив искренне стремится к творческому росту, полон желания работать над значительными, масштабными произведениями. Автор инсценировки, главный режиссер театра С. Бенкендорф, поставивший этот спектакль, сосредоточил внимание на показе рабочей семьи, судеб братьев Ершовых, их борьбы с карьеристом Орлеанцевым и его приспешником инженером Крутиным.

Вот они — братья. Сидят молчаливо, неподвижно, в раздумье. Седой, кряжистый Платон — артист И. Гудков — спокоен, уверен в каждом своем слове. Это истинный «хозяин жизни», потомственный пролетарий. Дмитрий — заслуженный артист РСФСР В. Сянов — также прошел большой, трудный путь, на его лице шрам — след вражеского штыка. За внешней грубоватостью, резкостью угадываются в нем большая сила, воля, упорство. Моложавый, щеголеватый Яков (Е. Сыроткин) руководит фактором. Внешне он отличается от братьев, но родство, кровная дружба, гордость за незапятнанную честь объединяют всю семью.

На семейном совете братья решают, как поступить с младшим, со Степаном, который в годы войны струсил, сдался в плен врагу и сейчас, после долгого отсутствия, просит разрешения вернуться в родной дом.

Один из последующих эпизодов посвящен суду братьев над Степаном (В. Бомбенков). Под осуждающим взглядом все ниже и ниже опускается его голова. С трудом подыскивая слова, чужим, приподнятым голосом Степан говорит о своей вине.

Правдиво и сурово обрисована в спектакле семья Ершовых. В этом прежде всего достоинство постановки. В ней звучат темы гордости за рабочего человека, могучей облагоураживающей силы труда, верности партии.

С подкупающей убедительностью, теплотой создан образ секретаря горкома партии Горбачева (А. Овчинников). Он не прожигает декларативных фраз, ни разу не повышает голоса — это умный, отзывчивый человек, умеющий разбираться в людях, понимающий, что в споре с Орлеанцевым прав Платон Ершов.

Более примитивно, однопланово выглядят в спектакле отрицательные персонажи, те, кто любой ценой — наговорами, обманом, подлогом — хочет выдвинуться, нажить деньги. В романе Орлеанцев не только честолюбив, но и умен, хитер, умеет завоевать расположение людей. На сцене же Орлеанцев (Е. Черняк) выглядит откровенным прохвостом, карьеристом и соблазнайтелем. Глядя на этого фатоватого проходимца, трудно поверить, что он сумел войти в доверие на заводе для заработка любви, такой хорошей, как Зоя Петровна. Совершенно иной, чем в романе, и Крутин (Н. Алабян). Образ перегружен нарочитым внешним вскло-

На спектаклях
первого
Московского
областного
драматического
театра

лишком, подчеркнутыми истерическими переживаниями. А ведь этот мнимый изобретатель — просто ничтожный маленький человек, жалкий и пустой.

Впрочем, многое можно объяснить недостатками инсценировки. Спектакль раздроблен почти на тридцать

эпизодов. И в каждом, как правило, участвуют два-три человека. Театр как бы иллюстрирует отдельные страницы книги. Все это приводит к незавершенности развития сюжета и образов. Для тех, кто не знаком с романом, многое во взаимоотношениях персонажей остается неясным.

Трудную задачу оформления спектакля успешно решил художник В. Мазенко. Сценическая установка остается неизменной, только в каждом эпизоде проекционный фонарь воспроизводит на небольшом экране какую-либо деталь, дающую условное представление об обстановке места действия.

Финал спектакля — собрание, на котором рабочие разоблачают интриганов и карьеристов. На сцене — члены президиума. Они обращаются к зрителям, которые как бы становятся активными участниками всего происходящего. Из зала выходят и Орлеанцев, и Крутин, и Зоя. Все это придает спектаклю еще более актуальное звучание, подчеркивает его близость к жизни, к сегодняшним дням.

С живыми интересами смотрятся и другая новая постановка театра — «Венецианский купец», поставленная С. Бенкендорфом.

Вот уже несколько десятилетий не появлялась эта пьеса на московской сцене. Между тем это одна из глубоких и ярких шедевровских комедий. Здесь также найден остроумный сценический прием, позволяющий легко перенести действие в различные уголки Венеции, в пыльное поместье Вельмонт. Веселый слуга Ланчелот просто описывает, где сейчас находится герой, призывая воображение зрителя представить и венецианские гондолы, и площадь с журчащими фонтанами, и уединенный дом ростовщика Шейлока.

Легко, непринужденно играет Ланчелот заслуженный артист РСФСР В. Сянов. Он часто вмешивается в происходящие события, каламбурит, смешит. Все это позволяет соединить воедино многочисленные эпизоды, облегчает сложность постановки.

В этой постановке мрачному, хищническому миру ростовщика Шейлока противопоставлены радость, красота подлинной дружбы и любви. Шейлок (А. Овчинников) — сложный, многогранный характер. Он корыстолюбив и жесток и вместе с тем глубоко человечен, когда защищает свое поправное достоинство или скорбит по ушедшей дочери.

Коллективные художественные образы создали артисты Н. Буденкова (Порция), В. Бомбенков (Антоний).

Драматизм переживаний Шейлока органично сочетается в спектакле с забавными шутками, со сценами явного комического плана.

Новое обращение к Шекспиру — на сцене этого же театра когда-то с успехом исполнялась трагедия «Отелло» — тепло встречено зрителем.

И пусть не все пока удалось в новых спектаклях, но они свидетельствуют о самом главном — театр ищет свой путь, он способен решать ответственные творческие задачи.

Н. ТРОИНИН.